

Р.Р. Исхаков

Основные вехи истории Казанской центральной крещено-татарской школы (1863–1914 гг.)*

Пореформенный период занимает особое место в истории развития образования коренных народов Среднего Поволжья. В эпоху глобальных государственных преобразований 1860–70-х гг. происходит становление сети национальных общеобразовательных учебных заведений татар-кряшен, чуваш, марийцев и удмуртов, первоначальное преподавание в которых велось на родном для учеников языке, что стало важнейшим фактором развития их культуры и формирования национальной интеллигенции. Безусловно, важная роль в этом принадлежит Казани, являвшейся административным и научно-образовательным центром обширного Поволжского региона. Именно здесь в пореформенный период возникает принципиально новая для России идеология религиозного и школьного просвещения, разработанная известным миссионером и просветителем Н.И. Ильминским, учреждается первое учебное заведение, работавшее на основе этой системы – Казанская центральная крещено-татарская школа (КЦКТШ).

В ходе своей миссионерской практики, знакомства с прежней постановкой школьного дела у народов края, Н.И. Ильминский приходит к мысли о необходимости кардинальных перемен в сфере религиозной и школьной политики в отношении «иностранцев». Понимая, что невозможно добиться существенных изменений в деле продвижения христианства в массу нерусского населения края, создания у них культуры и просветительского движения, ориентированного на православие, старыми методами грубой религиозной унификации и русификации Н.И. Ильминский предложил идею «духовного обрусения иностранцев», использование национальных по духу школ как важнейших каналов в утверждении их в христианстве.

* Исследование поддержано грантом РГНФ (11–11–16006 а/В).

Разработка новой концепции просвещения приводит ее автора к мысли о необходимости создания особого образовательного центра для крещеных татар, на базе которого могли осуществляться дальнейшая деятельность по развитию школьного просвещения, переводы необходимой учебной и миссионерской литературы, подготовка педагогических кадров для будущих начальных школ. Для этого им в 1864 г. в Казани открывается специальное учебное заведение для крещеных татар. Фактически эта школа начала действовать в 1863 г., когда первый кряшенский просветитель и сподвижник Н.И. Ильминского В.Т. Тимофеев (1836–1893) поселил в своей квартире трех мальчиков из родной деревни Никифорово (Чия баш) и стал их обучать грамоте и основам христианского вероучения¹.

Для развития школы и придания ей официального статуса в августе 1864 г. Н.И. Ильминский обратился к попечителю Казанского учебного округа с ходатайством о дозволении открыть частную школу для первоначального обучения детей крещеных татар в Казани, во главе с В.Т. Тимофеевым². Данное предложение было поддержано П.Д. Шестаковым, который в это время занимал эту должность. Уже в следующем 1864–65 году школа стала действовать как официально зарегистрированное учебное заведение на следующих основаниях: «Мальчики должны жить на готовой квартире, которая для них будет нанята на частные средства, но одежда и пищевые материалы должны быть доставляемы родителями по состоянию каждого. Платы за обучение не полагается. Мальчики должны обучаться русской грамоте. Главный предмет обучения: Закон Божий, молитвы, священная история и краткий катехизис, по книгам, изложенным на татарском языке, но русскими буквами»³. Главное наблюдение за школой было поручено Н.И. Ильминскому и бакалавру академии Е.А. Малову⁴.

Зарождавшаяся как маленький частный пансион, в котором в первом году обучалось всего три мальчика, живших вместе со

¹ Знаменский П. Отец Василий Тимофеевич Тимофеев. – Казань, 1896. – С.5–7.

² Витевский В.Н. Н.И. Ильминский. Директор Казанской учительской семинарии. – Казань, 1892. – С.13.

³ Казанская центральная крещено-татарская школа. – Казань, 1886. – С.76.

⁴ Витевский Н.И. Указ. соч. – С.13.

своим учителем и его семьей в подвальной комнате на Арском поле, вскоре эта школа превращается в довольно крупное учебное заведение. Во втором учебном году здесь училось уже 20 чел., а в 1866 количество учеников достигло 40 чел. Быстрое увеличение количества учащихся в школе заставило ее основателей задуматься о ее будущем, необходимости более правильной организации образовательного процесса, строительства для нее отдельного здания. Благодаря усилиям Н.И. Ильминского, поддержки попечителя КУО П.Д. Шестакова и казанского архиепископа Антония (Амфитеатров) в 1867 г. школа получила отдельное помещение, построенное на Арском поле казанским купцом Арефьевым, расширенное в 1870 г. на средства МНП. В 1867–1868 учебном году КЦКТШ была разделена на два самостоятельных отделения – мужское и женское⁵.

Являвшаяся первым учебным заведением, взявшим на вооружение систему Н.И. Ильминского, КЦКТШ стала в некотором роде лабораторией для апробации новых педагогических и миссионерских методик, которые часто разрабатывались Н.И. Ильминским и В. Тимофеевым непосредственно во время работы с ее учениками. Первоначально у КЦКТШ не было своего четкого учебного плана и штатов. Это связывалось с позицией ее основателей, считавших, что сам учебный процесс в школе должен подсказать направление педагогической деятельности и необходимые для изучения здесь предметы. Подчеркивая эмпирический характер своей системы, Н.И. Ильминский считал важным не ограничивать преподавательскую деятельность В. Тимофеева, загоняя ее в жесткие рамки особых утвержденных программ, стараясь максимально освободить образовательный процесс от лишней бюрократической регламентации. В связи с этим, несмотря на финансовую поддержку государственных структур КЦКТШ на протяжении всей своей истории оставалась частным учебным заведением, не подчинявшееся напрямую ни МНП, ни училищному совету Св. Синода. Ее дирекция самостоятельно принимала решения по учебным и воспитательным вопросам, что позволяло школе оперативно реагировать на религиозные и

⁵ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье. – Казань: Татгосиздат, 1941. – С.102–105.

образовательные запросы крещеных татар. Существовала лишь некоторая неформальная подчиненность школы и его руководства директору организованной в 1872 г. Казанской учительской (инородческой) семинарии (КУС). Но и эта связь строилась в первую очередь на особых доверительных отношениях между ее руководителями В. Тимофеевым и Н. Ильминским, а после их кончины – приемниками Т. Егоровым и Н. Бобровниковым.

Исходя из того, что ученики в дальнейшем должны будут заниматься преимущественно христианско-просветительской деятельностью среди своих соплеменников, на первый план в школе ставилось религиозное образование. Главными предметами здесь были Закон Божий, православные молитвы, священная история и краткий катехизис по книгам, изложенным на татарском языке русскими буквами. Для наглядного объяснения сюжетов из Нового и Ветхого Завета использовались библейские картины Шнорра. Обучение основам православия вводилось в школе с первых дней учебы. Изучив букварь, ученики переходили к чтению «Бытия», к книге «Премудрости Иисуса», «Евангелию от Матфея», переведенным на татарский язык⁶. С 1871 года, когда при КЦКТШ была построена домовая церковь, присутствие учеников на богослужении, на утренней и вечерней молитве стало обязательным. Особое внимание уделялось церковному пению, которое, как небезосновательно считал Н.И. Ильминский, могло оказывать большое эмоциональное воздействие на неукрепленных в православии крещеных татар, способствовать привлечению их на богослужение в церковь. Уже в первый учебный год В.Т. Тимофеевым был организован певчий хор из числа учеников.

Наряду с религиозными дисциплинами здесь изучались: русский язык, основы арифметики (курс ограничивался целыми числами) и черчения, география. Первоначальное преподавание велось на родном для учеников языке. После знакомства с православной литературой переведенной на татарский язык, обучившись читать и писать на родном языке, ученики приступали к изучению русского. В школе применялся «переводческий» метод обучения, в соответствии с которым знакомство с грамматическими формами русского языка осуществлялось на основе само-

⁶ Витевский Н.И. Указ. соч. – С.14.

учителя русской грамоты для киргизов, составленном Н.И. Ильминским, затем читались Священная История и Евангелие на русском языке. Чтение русских книг сопровождалось устным переводом на родной язык. Первоначальный срок обучения в школе не был четко ограничен и зависел от усердия и даровитости учеников.

Характерной чертой постановки учебного процесса в школе был его семейный характер. В школе не было никаких искусственных форм, телесных и других наказаний. В. Тимофеев держал себя в отношении к ученикам, как старший наставник. Ограниченные рамки образования в школе, связанные с невысоким уровнем образования самого В. Тимофеева, имевшего всего 4 класса приходского училища, компенсировались желанием и рвением учеников к получению новых знаний, а ее учителя к самообразованию и просвещению своих соплеменников. Для популяризации идей просвещения среди крещеных татар В. Тимофеев со своими учениками в летнее вакационное время совершал поездки по кряшенским селениям, где они читали новые переводы православных богослужебных книг на татарском языке, пели молитвы, показывали местному населению свои успехи в грамоте и письме, приглашая детей на обучение в Казань. Благодаря этому школа приобретает широкую известность и популярность. Сюда на обучение начинают приезжать крещеные татары не только со всех уголков Казанской, но и из отдаленных районов Уфимской, Самарской и Вятской губерний. Наряду с татарами сюда поступали удмурты, марийцы, чувашаи и мордва, знавшие татарский язык. В частности, выпускниками КЦКТШ были такие известные деятели духовного просвещения среди местных нерусских народов как переводчик православных текстов на чувашский язык С. Тимрясов, автор мордовского (эрзя) букваря и переводов Евангелия священник А. Юртов и др. В 1872–1873 гг. количество учащихся в школе возрастает до 165 чел.

С 1867 г. на нужды развития КЦКТШ Св. Синодом ежегодно выделяется по 1000 рублей. В 1869 г. эта сумма была увеличена до 4050 руб. В этом же году ММП было ассигновано 10000 рублей на строительство нового здания для школы и 500 рублей в

награду В.Т. Тимофееву за его труды⁷. В дальнейшем устанавливается постоянная система финансирования школы. К началу XX в. общий ежегодный бюджет школы составлял 14105 руб. 86 коп., состоявший из полученных денежных субсидий МНП (5923 р. 88 коп.), Православного миссионерского общества (3450 руб.), Св. Синода (700 р.), казанского земства (500 руб.), пожертвований попечителя школы купца Щетинкина (500 р.). Кроме того, профессорами КазДА, крупными купцами-меценатами Казани, царствующим домом для учеников школы были учреждены специальные именные стипендии⁸.

В 1878 г. в КЦКТШ происходит расширение программы обучения – теперь она стала соответствовать курсу в двухклассных сельских училищах. Сама необходимость преобразования школы была связана с общей тенденцией по унификации учебной системы империи, проведением военной реформы. Для предоставления успешно закончившим курс в школе возможности замещать должности учителей в системе земских и министерских начальных училищ, ее учебные планы должны были соответствовать программам МНП, а выпускники проходить обязательную аттестацию и сдавать выпускные испытания. В соответствии с новой программой был расширен круг изучаемых здесь предметов, увеличен штат учителей, введена должность законоучителя на которую был назначен В. Тимофеев. В высочайше утвержденном 29 мая 1879 г. «Временном списке учебным заведениям с разделением их на разряды по отношению к отбыванию воинской повинности» КЦКТШ была отнесена к 3 разряду, что предоставляло ее воспитанникам право на льготу по воинской повинности. КЦКТШ была разделена на два класса, в которые принимались лица уже получившие начальное образование в низших «инородческих» училищах. Время обучения в обоих классах было не менее трех лет, смотря по успеваемости учеников⁹.

В 1883 г. в школе открывается третий, а в 1901 г. четвертый класс с объемом преподавания не ниже второклассной церковно-

⁷ Письма Н.И. Ильминского к графу Дмитрию Андреевичу Толстому, обер-прокурору Святейшего Синода, 31 марта 1866 года // Казанская центральная крещено-татарская школа. – Казань, 1887 – С.176–180.

⁸ РГИА. Ф.733. Оп.173. Д.101. Л.5.

⁹ РГИА. Ф.733. Оп.170. Д.1046. Л.2.

приходской учительской школы. В школе было введено изучение русской истории, естествознания, физики и рисования, расширено преподавание русского и церковнославянского языков¹⁰. Окончательное структурирование организации этого учебного заведения происходит в 1908 г. когда при ней открывается образцовое начальное училище для педагогической практики ее воспитанников.

С самого своего основания КЦКТШ задумывалась как учебное заведение для подготовки учителей начальных миссионерских школ для крещеных татар. Уже в 1865–1866 уч. гг. ее первыми выпускниками открываются школы – женская в дер. Никофорово, смешанные в дер. Арняш (Мамадышский уезд) и с. Апазово (Казанский уезд). Эти первые школы напрямую подчинялись КЦКТШ, и были, по словам П. Знаменского ее «маленькими колониями»¹¹. С организацией в 1867 г. в Казани миссионерского Братства св. Гурия, а с 1870 г. поволжских комитетов ПМО поставивших своей основной целью развитие начального конфессионального образования среди нерусских народов Среднего Поволжья КЦКТШ становится кузницей кадров для их школ. Руководство КЦКТШ, наряду с советами этих миссионерских организаций, участвовало в контроле за постановкой образовательной и христианско-просветительской деятельности в них. Всего со времени своего основания до 1914 г. в школе получило образование 4449 учеников и 1887 учениц, из которых 636 окончили ее со званием учителя и 260 учительниц сельских начальных школ¹².

С 1867 г. на базе КЦКТШ начали проводиться ежегодные педагогические курсы учителей крещено-татарских школ, на которые съезжались ее бывшие воспитанники. Особое внимание здесь уделялось знакомству учителей с новыми методами обуче-

¹⁰ Отчет Казанской центральной крещено-татарской школы за 1903–1904 учебный год. – Казань, 1904. – С.1–2.

¹¹ Знаменский П.В. На память о Н.И. Ильминском. К двадцатипятилетию братства святителя Гурия. – Казань: Тип. Ильяшенко, 1892. – С.196.

¹² Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе (к пятидесятилетию системы и школы, а также необходимые справки к указу №8608 о просвещении инородцев). – Казань, 1913. – С.93.

ния, изучению русского языка и «миссионерских наук»¹³. С 1890-х гг. на эти курсы начинают съезжаться учителя начальных национальных школ со всего Волго-Уральского региона. В частности, в 1895 г. из 78 чел., участвовавших на курсах, 58 были учителями школ из Казанской, 9 – Симбирской, 7 – Вятской, 1 – Пермской, 1 – Саратовской, 2 – Уфимской губ. Среди них 26 были крещеными татарами, 25 – чувашами, 12 – марийцами, 8 – удмуртами, 6 – русскими и 1 – мордвином¹⁴.

Развиваясь и расширяя свою деятельность, КЦКТШ становится настоящим просветительским и религиозным и культурным центром кряшен. Во многом благодаря усилиям учителей и учеников школы была проведена масштабная работа по переводу Евангелия и других христианских религиозных и богослужебных книг на татарский язык, в свою очередь ставших прототипом и основой для переводов на другие языки коренных народов Среднего Поволжья¹⁵. Как отмечал Н.И. Ильминский, сотрудники и воспитанники казанской школы, как природные носители языка, оказывали существенную помощь миссионерам-переводчикам, фактически являлись полноценными сотрудниками «Переводческой комиссии ПМО при Братстве св. Гурия», осуществляли корректуру новых изданий, во время своих поездок по крещено-татарским селениям проводили их апробацию, распространяли переводы среди местных жителей и пр. В связи с этим количество переведенных православными миссионерами изданий на татарский язык (наряду с чувашскими переводами) было значительно больше, чем на языках других коренных народов края, у которых вплоть до 1880-х гг. не было таких религиозно-образовательных центров как КЦКТШ и Симбирская чувашская учительская школа. Всего, по неполным данным, к 1914 г. на базе КЦКТШ был осуществлен перевод на татарский язык и издание

¹³ Отчет о деятельности Братства святителя Гурия за семнадцатый учебный год. С 4 октября 1883 года по 4 октября 1884 года. – Казань, 1884. – С.11.

¹⁴ Горохов В.М. Указ. соч. – С.110.

¹⁵ Ильминский Н.И. О применении русского алфавита к инородческим языкам // Николай Иванович Ильминский. Сборник статей по поводу 25-летия со дня кончины его (27 дек. 1891 г.) – Казань: Центральная тип., 1916. – С.134.

77 книг преимущественно религиозно-нравственного содержания общим тиражом 565139 экз.

Являвшееся детищем Н.И. Ильминского, это учебное заведение сыграло важную роль в культурном развитии татар-кряшен, в усилении у них православной религиозной идентичности, их консолидации и формировании кряшенской интеллигенции, фактически полностью состоявшей из ее воспитанников. Большую роль сыграла крещено-татарская школа и в развитии системы национального образования других нерусских народов. Во многом благодаря ее возникновению и развитию, система Ильминского, ставшая основой национальной и культурной мобилизации нерусских народов края, получила широкое распространение в образовательной и просветительской сфере среди народов Среднего Поволжья.